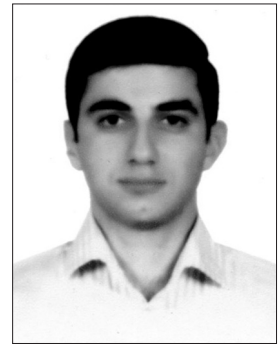

ԱՐՄԱԿ ԱՐՄԵՆՅԱՆ

Научный стажер кафедры конституционного и административного права Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), кандидат юридических наук

**ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(сравнительно-правовой анализ на примере Российской Федерации
и Республики Армения)**

В статье проведен сравнительно-правовой анализ конституционной ответственности Правительства в системе организации государственной власти Российской Федерации и Республики Армения. Автором предложены практические рекомендации по усовершенствованию ответственности Правительства Российской Федерации и Республики Армения. Выявлены вопросы ответственности Правительства Республики Армения.

Ключевые слова: Правительство, Российская Федерация, Республика Армения, исполнительные органы, ответственность, сравнительно-правовой анализ.

Одной из задач демократического государства является разграничение полномочий различных органов государственной власти исходя из принципа единства государственной власти, а также установление начал взаимодействия этих органов. Именно качество взаимоотношений между органами государственной власти самым существенным образом влияет на уровень демократизации общества и определяет либерально-правовую стратегию развития государственности.

Исполнительная власть, как в Российской Федерации, так и в Республике Армения в силу присущих ей особенностей, в частности таких, как возможность срочного принятия решений и осуществления иных оперативных действий, играет наиболее активную роль в своевременной реализации задач, стоящих перед двумя государствами.

Конституция Российской Федерации и Республики Армения не устанавливают четкие основания ответственности обеих Правительств, в ее нормах определяются лишь субъект применения, санкции (отставка) и процедура их применения.

Конституция Российской Федерации устанавливает три условия для ответственности: отставка по решению Президента РФ (ч. 2 ст. 117), выражение недоверия Государственной Думе (ч. 3 ст. 117), отказ в доверии Правительству РФ (ч. 4 ст. 117). В двух последних случаях для ухода Правительства РФ в отставку требуется решение Президента Российской Федерации.

Отметим, что Правительство Российской

Федерации слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом Российской Федерации. Решение о сложении Правительством Российской Федерации своих полномочий оформляется распоряжением Правительства Российской Федерации в день вступления в должность Президента Российской Федерации. Получается, что Правительство Российской Федерации в полном составе подает в отставку и по поручению Президента Российской Федерации продолжает исполнять свои полномочия до формирования нового Правительства (начиная с назначения Председателя Правительства). Акт принятия отставки Правительства должен предшествовать акту внесения Президентом кандидатуры Председателя Правительства в Государственную Думу для получения согласия последней, ибо пост Председателя Правительства к этому моменту должен быть свободен.

В Республике Армения институт ответственности Правительства Республики Армения проявляется в пункте 4 ст. 55 Конституции РА, согласно которому Президент Республики назначает Премьер-министра в десятидневный срок после принятия отставки Правительства. Правительство формируется в двадцатидневный срок после назначения Премьер-министра. В то же время согласно ст. 84 Конституции Армении, Национальное Собрание большинством голосов от общего числа депутатов может выражать недоверие Правительству. Проект постановления о выражении

недоверия Правительству может быть внесен Президентом Республики или не менее чем одной третью от общего числа депутатов. В период военного и чрезвычайного положения проект такого постановления вноситься не может. Проект постановления о выражении недоверия Правительству ставится на голосование не ранее чем в течение сорока восьми и не позднее чем в течение семидесяти двух часов после его внесения.

Стоит отметить, что вопросы ответственности Правительства РА очень детально регламентированы в регламенте Национального Собрания Армении (ст. 106 п. 5 и ст. 107), посвященном ответственности Правительства РА перед Президентом РА и Национальным Собранием. Так, в соответствии с установленным положением закона о регламенте, направляется вывод, что ответственность Правительства РА носит политический характер. Согласно закону «О Регламенте Национального Собрания Армении», Правительство РА в двадцатидневный срок после своего формирования представляет Национальному Собранию свою программу. Вопрос одобрения Национальным Собранием программы Правительства обсуждается вне очереди, в течение 48 часов после получения программы Правительства. Вопрос одобрения Национальным Собранием программы Правительства ставится на голосование в пятидневный срок после ее представления. Постановление Национального Собрания об одобрении программы Правительства принимается большинством голосов от общего числа депутатов Национального Собрания. В случае неодобрения Национальным Собранием программы Правительства Премьер-министр Армении представляет Президенту Республики заявление об отставке Правительства¹.

Представляется, что ответственность Правительства является преимущественно политической, так как она не связана с совершением неправомερных действий, а чаще всего предметом критики и основанием ответственности служит его внутренняя политика, которая отвергается главой государства или парламентом.

В этой связи вызывает интерес закон Республики Армения «О формировании и отставке Правительства Армении»², согласно которому в случае отставки Правительства Армении Президент в двадцатидневный срок в одностороннем порядке назначает Премьер-министра. Так, в соответствии со статьей 1 данного закона, Правительство считается сформированным, если назначены все его члены, т.е. Президент самостоятельно назначает и

членов Правительства и Премьер-министра, что дает нам основание говорить о нарушении ст. 55 п.4³.

В свете сказанного представляется целесообразным отметить, что в Республике Армения право принимать решение об отставке Правительства имеет только Президент Республики, при этом исключительно Национальное Собрание Республики Армения – парламент, принимает постановление о выражении недоверия большинством голосов от общего числа депутатов.

В то же время, в соответствии конституционной норме Республики Армения, Президент страны имеет право без постановления Национального Собрания принимать решение об отставке Правительства Республики Армения, в следующих случаях: в день первого заседания вновь избранного Национального Собрания - Парламента; при вступлении Президента Республики Армения в свою должность; в день подачи Премьер-министром прошения об отставке или образования вакансии должности Премьер-министра. Отметим, что проект постановления о выражении недоверия Правительству Республики Армения может быть внесен Президентом Армении или не менее чем одной третью от общего числа депутатов Национального Собрания, что предусмотрено Конституцией Республики Армения, а также Премьер-министром в соответствии с законом «О формировании и отставке Правительства РА». В случае неодобрения Парламентом страны программы Правительства, Премьер-министр представляет Президенту Республики Армения заявление об отставке Правительства⁴, отсюда вытекает право Президента Республики Армения принимать отставку или распустить Парламент, если последний не одобрил программу Правительства дважды подряд в течение двух месяцев. В период военного и чрезвычайного положения проект такого постановления вноситься не может. В этой связи представляется целесообразным конкретизировать и установить четкие основания для выражения недоверия Правительству Республики Армения. Такими основаниями могут служить:

- неисполнение бюджета;
- неудовлетворительная оценка отчета о ходе выполнения правительственной программы;
- серьезные нарушения и злоупотребления при выполнении правительственной программы.

Итак, анализ нормативно-правовых актов Республики Армения свидетельствуют, что институт ответственности Правительства РА не является эффективным институтом в системе организации и

функционировании исполнительной власти, что она носит политический характер и ограничивает самостоятельность и независимость Правительства РА.

Что же касается организационного и функционального аспекта недоверия Правительству РФ, то нам представляется, что необходимо установить норму, согласно которой постановление о недоверии правительству принимается 2/3 голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, что влечет за собой обязательную отставку высшего органа исполнительной власти страны. В этой связи, как справедливо отмечает М. А. Краснов, в проекте четко должно быть оговорены обстоятельства, при которых возможна постановка вопроса о вотуме недоверия. Так, депутаты могут выступить с инициативой вотума недоверия лишь в случае неудовлетворительной оценки исполнения федерального бюджета, а также отчета о ходе выполнения программы деятельности Правительства Российской Федерации, и по результатам работы следственной парламентской комиссии⁵.

Проведенный анализ института ответственности Правительства Российской Федерации свидетельствует о его неоднозначности в рамках Федерации, Президент Российской Федерации в любой момент может принять решение об отставке Правительства РФ, не мотивируя и не согласуя свое решение, не исключена даже отставка вполне лояльного президенту Правительства.

В этой связи следует признать обоснованной позицию М. А. Красновым и отредактировать часть 2 статьи 117 Конституции РФ: Президент Российской Федерации вправе поставить перед Государственной Думой вопрос об отставке Правительства Российской Федерации. Если представление Президента Российской Федерации об отставке Правительства не будет рассмотрено Государственной Думой в недельный срок после его внесения, Президент РФ может принять решение об отставке Правительства РФ⁶. И эта свобода мотивов отставки правительства, как отмечает М. А. Краснов, – вторая существенная особенность статуса российского Президента, работающая на формирование персоналистского режима⁷.

В литературе бытует мнение, согласно которому принудительные меры, закрепленные в Конституции Российской Федерации в отношении Правительства Российской Федерации, нельзя отнести к мерам классической ответственности, так как конструкция данных санкций строится на дискреционном праве Президента Российской Федерации разрешать любые конфликты во

взаимоотношениях законодательной и исполнительной власти или устанавливать эффективность реализации ими своих конституционных функций, единолично определяя, какой из органов власти должен подвергнуться мерам воздействия. Так, по мнению некоторых исследователей, указанные санкции можно относить к мерам позитивной, или политической, конституционно-правовой ответственности, которые реализуются в рамках системы разделения властей вне правонарушения и вины, в случаях наличия конфликтов, неэффективности в работе, недостижения определенных результатов и т.п.

В юридической науке существуют различные мнения по поводу ответственности Правительства Российской Федерации и Республики Армения. Ключевым вопросом является, какую ответственность правительство несет по законодательству. Следует отметить, на наличие трех позиций в научной литературе к вопросу о природе ответственности правительства.

Исследование показывает, что суть первой позиции заключается в том, что ответственность правительства объявляется политической, но авторы, которые придерживаются данной точки зрения, отмечают, что политическая и конституционная ответственность, согласно нормам Конституции, практически неразделимы, хотя преобладает все-таки политическая. Так, Р.М. Дзидзоев, характеризуя конституционно-правовую ответственность Правительства РФ, пишет: «Эта ответственность является преимущественно политической, она не обязательно связана с совершением правительством каких-либо противоправных действий. Основанием ответственности правительства чаще всего служит его политика, которая отвергается главой государства или парламентом. Нередко правительство становится жертвой конфликта между парламентом и главой государства. Политическая ответственность правительства, таким образом, наступает независимо от его вины»⁸. Аналогичной позиции придерживается В.Н. Савин, который отмечает, что ответственность по форме реализации иногда сходна с политической ответственностью по субъектам, основаниям ее наступления и последствиям⁹.

По другому подходил к этой проблеме В.В. Мечиков, который отмечает, что ч. 2 ст. 117 Конституции РФ предусматривает право Президента принимать решение об отставке правительства. При этом Конституция не ограничивает Президента какими-либо условиями, оставляя на его усмотрение решение вопроса о судьбе правительства. При этом

отсутствие четких критериев для отставки правительства в каждом отдельном случае свидетельствует либо о пробеле в конституционном законодательстве, либо речь должна здесь идти о сугубо политической, а не о конституционной ответственности правительства за те или иные действия или, наоборот, бездействия по реализации тех или иных политических программ, установок, мероприятий. Напротив, когда речь идет о роспуске правительства в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей, в случае выражения недоверия Госдумой, - это мера конституционной ответственности¹⁰.

В то же время О.В. Спичак замечает, что Правительство несет политическую ответственность перед Президентом РФ. «Объектом политической ответственности на государственном уровне, - пишет автор, - может быть выполнение поручений высших должностных лиц, а в некоторых случаях просто личная лояльность»¹¹.

В соответствии со вторым подходом (синтетическим) ответственность правительства объявляется конституционно-политической. При этом отмечается: несмотря на то, что основания такой ответственности не определены, процедура и санкции установлены конституционно, следовательно, она не может являться никакой иной ответственностью, кроме как конституционной¹².

А.Н. Шеян считает, что ответственность Правительства РФ следует именовать конституционно-политической, как разновидность конституционно-правовой ответственности, так как любая мера, закрепленная в законодательстве, приобретает черты юридической ответственности и не может являться какой-то иной ответственностью¹³.

В этой связи следует признать интересным подход Н.М. Колосовой, которая считает, институт ответственности Правительства, безусловно, конституционной, но при этом в качестве оснований ответственности называя деяния, не имеющие признаков правонарушения. По ее мнению, основанием конституционной ответственности Правительства РФ является так называемое злоупотребление правами, т.е., по сути, неэффективное использование собственных полномочий¹⁴.

В литературе уже были высказаны определенные предложения о совершенствовании ответственности Правительства РФ. Так, А.Л. Сергеев предлагает закрепить в Законе о Правительстве РФ перечень противоправных деяний, в случае совершения которых отставка Правительства РФ станет юридически обусловленной. Окон-

чательное решение будет принимать Президент РФ, заслушав объяснения Председателя Правительства РФ.

Как полагает А.Л. Сергеев, Конституционное производство может возбудить и Генеральный прокурор РФ или Государственная Дума, расследовав деликт и представив результаты Президенту РФ, который, основываясь на квазисудебном производстве с участием представителя органа власти, выдвинувшего обвинение, и представителя Правительства РФ, вынесет окончательное решение¹⁵. Мы не разделяем вышеизложенную позицию, полагая, что она носит утопический характер и ее нельзя реализовать на практике, более того указанные деяния не имеют признаков конституционных деликтов.

В этой связи мы разделяем позицию Р.М. Дзидзоева, который отмечает, что круг правительственных полномочий настолько велик, что не позволяет вменить Правительству конкретные правонарушения. Полномочия российского Правительства, названные в статье 114 Конституции РФ, по существу, представляют собой его функции, основные векторы деятельности, которые сами требуют детализации. Критерием оценки деятельности Правительства становится его эффективность, которая оценивается органами, Правительство формирующими. При этом, как полагает автор, установив конкретные основания правительственной ответственности, как условия его отставки, мы тем самым предоставили бы Правительству возможность судебного обжалования президентских указов об отставке, что будет явлением беспрецедентным¹⁶.

Нам представляется, что в современных реалиях ответственность Правительства преимущественно остается политической, так как основания ее применения крайне сложно сформулировать, и в действиях Правительства в большинстве случаев нельзя будет выявить признаки конституционного правонарушения.

В свете сказанного представляется целесообразным, законодательное совершенствование регламентации института ответственности Правительства Российской Федерации, Республики Армения и его членов, как необходимый шаг в процессе правового оформления конституционной ответственности как полноценного вида юридической ответственности в двух государствах. Перенесение такой санкции, как импичмент, в сферу ответственности членов кабинета совсем не очевидно, так как предельно усложненная процедура отрешения от должности применительно к членам правительства позволит в реальности избежать

привлечения к ответственности недобросовестных министров. Более того, необходимо законодательно определить основания конституционно-правовой ответственности членов Правительства Российской Федерации и Республики Армения (включая его председателя), ограничив эти основания нарушениями Конституции двух государств, законов, иных нормативных актов, совершением уголовных преступлений, не дополняя размытыми и

субъективными условиями, которые влекут за собой (особенно в России и Армении) возможность злоупотреблений со стороны инстанций применения мер ответственности.

¹ Տե՛սի Հայաստանի Հանրապետության 2002 թ. մարտի 21-ի ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

² Հայաստանի Հանրապետության 1998 թ. դեկտեմբերի 10-ի ՅՔ-256 «Օրենքի մասին» // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 30.11.1998 թ. ՅՔ(63) հոկտեմբերի 30-ի հրամանով: Ս. 556:

³ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

⁴ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

⁵ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

⁶ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

⁷ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

⁸ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

⁹ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

¹⁰ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

¹¹ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

¹² Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

¹³ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

¹⁴ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

¹⁵ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

¹⁶ Վստի՛յան Ս. 4 հոկտեմբերի 2009 թ. ՅՔ-308 «Նախարարների Կաբինետի Կարգադրություն» (ս խմբ. և ձև. փոփոխություններով 2009 թ. օգոստոսի 17-ի) // Վարչապետի Կաբինետի Հայաստանի Հանրապետության 2009 թ. ՅՔ(718) հոկտեմբերի 17-ի հրամանով: Ս. 1165:

Արշակ Հարությունյան

Մոսկվայի տնտեսագիտության, վիճակագրության և ինֆորմատիկայի պետական համալսարանի (ՄՏՎԻՊՀ) սահմանադրական և վարչական իրավունքի ամբիոնի գիտական հետազոտող, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Պետական իշխանության կազմակերպման համակարգում կառավարության սահմանադրական պատասխանատվության ինստիտուտը (համեմատական-իրավական վերլուծություն Ռուսաստանի Դաշնության և Հայաստանի Հանրապետության օրինակով)

Հոդվածում կատարվել է Ռուսաստանի Դաշնության և Հայաստանի Հանրապետության պետական իշխանության կազմակերպման համակարգում կառավարության սահմանադրական պատասխանատվության համեմատական-իրավական վերլուծություն: Հեղինակի կողմից գործնական առաջարկներ են ներկայացվել Ռուսաստանի Դաշնության և Հայաստանի Հանրապետության կառավարության պատասխանատվության կատարելագործման վերաբերյալ: Ի հայտ են բերվել Հայաստանի Հանրապետության կառավարության պատասխանատվության հարցեր:

Հիմնարար բառեր - Կառավարություն, Ռուսաստանի Դաշնություն, Հայաստանի Հանրապետություն, գործադիր մարմիններ, պատասխանատվություն, համեմատական-իրավական վերլուծություն:

Arshak Harutyunyan

Research fellow at the Department of Constitutional and Administrative Law, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, PhD in Juridical Science

SUMMARY

Institute of the constitutional responsibility of the Government in the system of organization of state authority (comparative legal analysis, the case of the Russian Federation and the Republic of Armenia)

This article is based on the results of a comparative legal analysis of the constitutional responsibilities of the Governments of the Russian Federation and the Republic of Armenia in the system of the organization of state authority. The author suggests practical recommendations on improving the responsibilities of the Russian Federation's and the Republic of Armenia's Governments. The author also reveals the issues of the responsibility the Government of the Republic of Armenia.

Keywords: Government, the Russian Federation, the Republic of Armenia, executive authority, responsibility, comparative legal analysis.